

Трудности следствия

Прогретая за день осенняя вода городского пруда заливала ступени набережной. Речные волны тихо покачивали прибитое к берегу легонькое тело ребенка. Опергруппа, прибывшая на место происшествия, почти не сомневалась, что это труп десятилетнего Саши. Мальчика третий день разыскивала вся городская милиция: ребенок был похищен мужчиной 1 сентября 2003 года...

Полтора года назад городские СМИ подробно рассказывали об этом преступлении, тиражируя фоторобот убийцы. Напомним подробности этого злодеяния, которые были рассказаны единственным свидетелем похищения – десятилетним Женей. Днем 1 сентября он играл с Сашей возле Центрального перехода. Мальчики не заметили, как подошел незнакомец. Он неожиданно схватил Сашу за руку, а перепуганному Жене приказал немедленно раздеться, но тот что есть духу кинулся домой. Он прибежал к Сашиней прабабушке и, задыхаясь, выпалил все, что произошло у него на глазах. На ноги подняли всю милицию, но по горячим следам ни преступника, ни Сашу найти не удалось.

Подобные преступления находят у правоохранителей на особом счету, работа по раскрытию злодеяний в отношении детей не прекращается ни на минуту. Горожане помнят несколько скандалов, связанных с задержанием подозреваемых в убийстве Саши Смирнова. Но не ошибается тот, кто не ищет. Спустя год с небольшим обвинение в убийстве ребенка предъявили Дмитрию Меньшову. Это известие породило волну скепсиса. Высказывали предположения: якобы милиция для сохранения своего реноме просто «выбила» показания из очередного подозреваемого. Даже сейчас, когда собраны неопровержимые доказательства вины Меньшова, сомневающихся меньше не стало. Не в последнюю очередь это связано со сложностью расследования.

Старший следователь отдела по расследованию убийств и бандитизма прокуратуры Челябинской области Юрий Ролик отмечает: понять и мотивы преступления, и причину того, что убийца столько времени водил следствие за нос, можно, только досконально изучив личность Меньшова, разгадав ход его мыслей. Иными словами – вывернув психику детоубийцы наизнанку. Только тогда мозаичная картина его поступков укладывается в систему, соответствующую логике развития его характера.

Грешу и каюсь

В следственной практике Юрия Александровича были уголовные преступления, связанные с сексуальным насилием. По его наблюдениям, в воспитании таких людей прослеживается некая общность. Как правило, мальчиков растили либо одни мамы, либо семья, где главенствовала супруга. Семья Меньшовых не исключение. Отец Дмитрий – весьма интеллигентный, образованный человек, но мать отличается большей энергичностью. Правда, есть у Меньшовых одна особенность – они верующие. Но у них свой бог: Меньшовы-сектанты. И сын Дима, как это ни кощунственно прозвучит, – тоже верующий. Родителей сын чтит, они для него непререкаемый авторитет. Но это не мешает ему взваливать все свои проблемы на плечи престарелой матери. В ее глазах сын – послушный мальчик: не пьет, не курит, не матерится. Родители отказываются верить в страшное обвинение и клянутся следователю, что их ребенок чуть ли не святой. Объясняется такой парадокс инфантилизмом Дмитрия, характерным для ребенка: дома

Добрый бог убийцы

Вершится правосудие. Но мальчика не вернешь

Коллаж Ирины Журавлевой

Он не вспомнил о стыде, унижении, боли и злости, которые наверняка переполняли его детскую душу

он паинька, в жизни – безжалостный убийца.

Своей семьи у Меньшова нет. Он был женат, но супруга давно оставила его. Бывшая сожительница Дмитрия, не отличающаяся добропорядочностью поведения, и та характеризует его как ленивого человека и никчемного мужика.

На трудовом поприще Дима тоже не преуспел: часто менял работу, последнее его занятие – сторож в автомастерской. По отзывам сослуживцев, он безвольный, трусливый человек, который не способен отвечать за свои поступки, полагаясь на престарелых родителей. Ко всему, Дима частенько прикладывает к бутылочке.

Друзей у Меньшова нет. Да и могут ли они быть у человека, семья которого не задерживалась на одном месте? Вероятно, это связано с религиозным миссионерством родителей, которые постоянно колесили по стране.

На одном из допросов Дмитрий признался следователю, что крестился дважды. Для православных это абсурд. Но согласно верованиям его секты, обряд вторичного крещения очищает от предыдущих грехов. А нагрешил Дмитрий к своим тридцати двум годам немало:

первый раз был судим за кражу у соседей, когда ему едва исполнилось шестнадцать. Через год, имея условный срок, верующий Дима идет на коштунство – совершает воровство в церкви и получает четыре года лишения свободы. Через десять лет его приговаривают к условному сроку за хулиганство. Последний раз Меньшов арестован за угон автомобиля. Пока он томился в камере ИВС – изолятора временного содержания, один из сотрудников изолятора обратил внимание на его портретное сходство с фотороботом детоубийцы. Дмитрия допросили на причастность к преступлению, и он стал давать, как говорится в документах, «частично признательные показания». Но когда их стали проверять, Меньшов дважды неверно указал место, где был изнасилован и убит Саша Смирнов. Следствие засомневалось: действительно ли Меньшов тот самый детоубийца, которого вот уже несколько месяцев безуспешно разыскивают стражи порядка? Закрались подозрения, что «частично признательные показания» Дмитрия «выбиты» милицией.

Сознавая, что ему придется отбывать наказание за преступление, ко-

торое на зоне далеко не в почете, Меньшов изворачивался как мог. Мороча следствие голову, он оставил себе тропинку для отступления. И, как это ни парадоксально, она почти вывела его на свободу: спустя пять месяцев после предъявления Меньшову обвинения в убийстве уголовное дело против него было прекращено в связи «с отсутствием в его деянии состава преступления». И только через восемь месяцев ему повторно предъявили обвинение в изнасиловании и убийстве ребенка.

Признание

Расследование уголовного дела по убийству Саши Смирнова передала в областную прокуратуру. Старший следователь Юрий Ролик добыл такие доказательства, что Меньшов, припертый уликами, уже не пытался водить следствие за нос. Он все еще находился в ИВС по обвинению в угоне автомобиля. Его переводят в другую камеру и, согласно правилам, обыскивают. В одежде находят записку, которая во многом объясняет его поведение на следствии. В «малыеве» на волю он просит отца, чтобы тот встретился с работниками автомастерской и убедил их изменить показания: якобы 1 сентября он весь день находился на работе.

У следователя появляется еще одно сильнейшее доказательство:

единственный свидетель Женя среди нескольких незнакомых мужчин уверенно опознает в Дмитрии человека, который похитил Сашу. Только после этого Меньшов начинает давать правдивые показания. Повторный допрос длится восемь часов. Меньшов признается, что раньше он лгал, зная, что следствие не имеет достаточных доказательств его вины. В милиции его никто и пальцем не трогал, оперов он оговорил с единственной целью – спастись от наказания. И еще он застыдилась понятых, в глазах которых увидел презрение и ненависть.

Как рассказал Меньшов, в тот роковой день он, томимый желанием сексуальных утех, еще утром ушел с работы. В садовом домике, где в то время находились родители, вымылся, нарядился и отправился на поиски любовных приключений. Несколько часов он безуспешно пытался познакомиться с дамами, но ни одна из женщин не пожелала ответить ему взаимностью. Раздосадованный, он направился к Дворцу имени Орджоникидзе, и на набережной ему попались на глаза два мальчика. В памяти вдруг всплыл эпизод далекого детства, когда его изнасиловали несколько парней. По признанию Меньшова, в тот миг ему страстно захотелось испытать те же за чувства, которые много лет назад ощущали его насильники. При этом он почему-то не вспомнил о стыде, унижении, боли и злости, которые наверняка переполняли его детскую душу.

Дмитрий хватается за одного мальчика за руку, другому угрожает. Пацан, послушавшись его, убегает. Дмитрий, не теряя времени, тащит Сашу в укромное место – технический переход под мостом. Там приказывает мальчику раздеться. Тот отказывается. Тогда подонок, схватив его за шею, сдирает с мальчика одежду. Чтобы сломить сопротивление, бьет ребенка ногами.

Ублажив похоть, Меньшов расслабился. Мальчик попытался воспользоваться блаженным состоянием насильника: вырвался и помчался прочь. Но был настигнут и сбит с ног. Меньшов остервенело пинал ребенка: бил по голове, ногам, туловищу. Потом нагнулся и мертвой хваткой зажал нос и губы. Когда мальчик затих, душегуб стащил с него одежду и сбросил тело в воду. Он все предусмотрел: пусть думают, что пацан утонул. Одежду Саши и свой праздничный наряд, испачканный кровью, Меньшов сжег в мусорном бачке автомастерской.

После этих показаний Меньшова повторно вывозили на место преступления. На этот раз он не ошибся. Даже указал бурое пятно – кровавый след избивания мальчика. На допросе он детально описал одежду Саши вплоть до цвета трусиков.

Эксперты установили, что Меньшов психически здоров. В числе индивидуальных особенностей его характера названы следующие: стремление избежать ответственности, пренебрежение моральными нормами, обнаженный эгоизм, агрессивность и неспособность к сопереживанию.

По мнению следователя Юрия Ролика, мотив сексуального преступления Меньшова следует искать в его иступленном желании самореализации, в амбициозном поведении, сопряженном с инфантилизмом и желанием приложить хоть какие-то усилия, чтобы реализовать свои амбиции. Меньшов искренне верит в бога. Это его единственное спасение. Его бог, в отличие от людей, надо полагать, простит ему и эти самые страшные смертные грехи – насилие и детоубийство.

Ирина КОРОТКИХ.

Имена и фамилии изменены. Совпадения могут носить лишь случайный характер. Автор благодарит старшего следователя отдела по расследованию убийств и бандитизма прокуратуры Челябинской области Ю. Ролика за предоставленный материал.